

ДЭНИЕЛ АБРАХАМ

ПУТЬ ДРАКОНА

КИНЖАЛ И МОНЕТА • КНИГА 1

АЗБУКА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
А 16

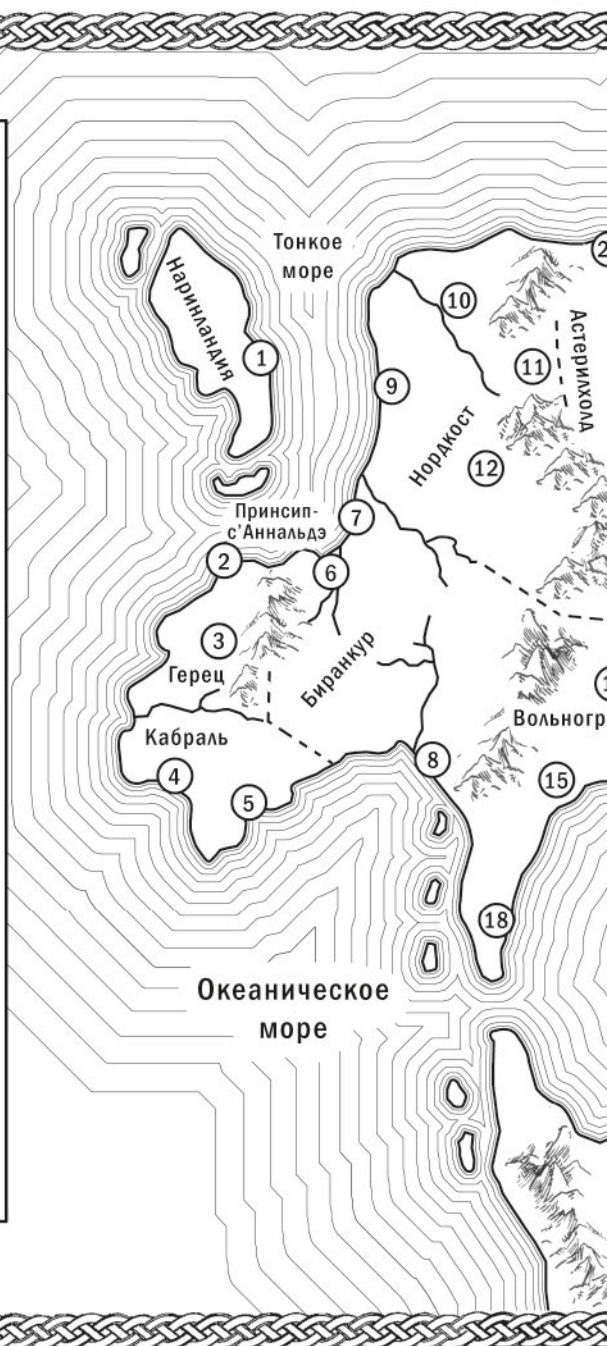
Daniel Abraham
THE DRAGON'S PATH
Copyright © Daniel Abraham, 2011
Published in agreement with the author,
с/o BAROR INTERNATIONAL, INC., Armonk, New York, U.S.A.
All rights reserved

Перевод с английского Ирины Майгуровой
Серийное оформление Виктории Манацковой
Оформление обложки Егора Саламашенко
Карта выполнена Юлией Каташинской

ISBN 978-5-389-24963-9

© И. В. Майгурова, перевод, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

1. Столборн
2. Ласпорт
3. Дэун
4. Кирин
5. Упурт-Марион
6. Сара-сюр-Мар
7. Порте-Силен
8. Порте-Олива
9. Карс
10. Водфорд
11. Градис
12. Элис
13. Ванайи
14. Ньюпорт
15. Гилея
16. Орсен
17. Беллин
18. Маччия
19. Кемниполь
20. Севенполь
21. Кавинполь
22. Аннинфорт
23. Эстинпорт
24. Калтфель
25. Асинпорт
26. Нус
27. Инентайи
28. Киария
29. Суддапал
30. Руккьюпал
31. Такинпал
32. Лоди
33. Тауэндак
34. Бехур-Дан
35. Маларска
36. Корт

Пролог

ОТСТУПНИК

Отступник вжался в тень скалы, молясь об одном: чтобы нелюди внизу не подняли глаз. Ладони горели, ноги и спину сводило от усталости. Тонкая ткань церемониальных одежд льнула к коже под стылым, пахнущим пылью ветром. Он набрался духу и глянул вниз, в расселину.

Пять мулов давно замерли на тропе, однако жрецы не торопились слезать. У каждого поверх теплых добротных одеяний поблескивал на спине древний меч, отбрасывающий в утренних лучах ядовито-зеленые блики. Выкованные некогда драконами, клинки несли смерть любому — достаточно лишь царапины на коже. Со временем яд убьет и самих меченосцев. Отступник усмехнулся: потому-то его бывшие братья и спешат его убить, лишь бы вернуться поскорее. Мечи — не для долгого ношения, их обнажают или в жестокой крайности, или в приступе смертельного гнева.

Что ж. По крайней мере, его принимают всерьез.

Главный из жрецов поднялся на стременах, сощурил глаза от яркого солнца.

— Не прячься, сын мой! — Отступник узнал голос. — Выхода нет!

Сердце дрогнуло. Отступник чуть было не шагнул вперед, но вовремя сдержался.

«Вероятно, — напомнил он себе. — Выхода, вероятно, нет. А может, и есть».

Внизу, на тропе, фигуры в темных одеждах кольхнулись, о чем-то заговорили. Отступник не слышал слов. Занемевшее тело холодело все больше: ни дать ни взять труп, которому почему-то забыли даровать милостивую смерть. Разговор тянулся целую вечность, добрых полдня — хотя солнце, висящее в безупречной синеве, и не думало сходить с места. Выдох, следующий вдох — и мулы тронулись в путь.

Отступник не смел двинуться, чтобы не зашелестел по обрыву случайный камешек. Жрецы, бывшие когда-то людьми, медленно повели мулов к краю долины, затем свернули к югу по широкому извику дороги. Отступник, проводив их взглядом, изумленно выпрямился и упер руки в бока. Он жив! Его не нашли! Даже и не знали, где искать!

Значит, все учение, которому он до недавних пор так свято верил, — ложь. Дары паучьей богини не открывают истину. Да, они дают адептам иные способности, но не наделяют знанием правды. Отступнику все больше казалось, будто в некий миг вся его жизнь соскользнула с паутины умело сплетенного обмана, на которой держалась прежде, однако он не чувствовал ни растерянности, ни оторопи — лишь облегчение, будто вышел из склепа на вольный воздух. Он вдруг понял, что улыбается.

Последующий подъем на западный склон измотал его донельзя. Сандалии оскальзывались, пальцы едва находили опору. И все же, когда солнце добралось до зенита, он уже стоял на вершине. К западу одна за другой теснились горы, над ними гигантскими башнями вздымались облака, кое-где подернутые серой грозовой завесой. Чем дальше, тем ниже становились холмы: склоны переходили в равнины, из-за дальности казавшиеся серо-голубыми. Резкий вершинный ветер царапнул лицо, как когтями;

на горизонте сверкнула молния. Словно в ответ, крикнул ястреб.

Теперь отступнику предстояли недели пути. В одиночку, пешком, без запаса пищи и, главное, воды. Последние пять ночей он спал в пещерах и в зарослях кустарника. Его бывшие друзья и братья — те, кого он знал и любил всю жизнь, — сейчас прочесывали окрестные тропы и обыскивали селения, чтобы его убить. В высокогорьях жаждали добычи горные львы и волки.

Отступник провел рукой по густым жестким волосам, вздохнул и шагнул вперед, вниз по склону. Вероятно, смерть настигнет его раньше, чем он дойдет до Кешета и отыщет город, в котором можно затеряться.

Вероятно. Всего лишь вероятно.

Под тускнеющими лучами закатного солнца он нашел скальный выступ, нависший над ручейком. Шнурок от правой сандалии пошел на грубый лук для розжига огня, и, когда с неба повеяло холодом, отступник уже сидел у обложенного высокими камнями костерка. Сухой хвост не дымил и давал надежное тепло, но быстро прогорал, и отступник, поддерживая огонь, прилачился добавлять прутья медленно, один за другим — чтобы костер не разгорелся слишком сильно и не выдал его убежища преследователям. Тепла едва хватало, чтобы согреть руки.

Издали донесся рык, который отступник предпочел не заметить. Обессиленное тело болело от напряжения, зато мозг, отвлекшийся наконец от тягот пути, работал с поразительной скоростью. В густой тьме обострилась память, первый восторг свободы сменился тоской, одиночеством, растерянностью — куда более опасными, чем голодный лев.

Отступник был рожден среди таких же гор; в играх его детства палка и витые пряди древесной коры исполняли роль меча и плети. В те годы он, должно быть, грезил

о сокрытом храме, жаждал вступить в монашеское братство — сейчас, пронизанный холодом под ненадежным скальным кровом, он едва этому верил. В памяти брезжил лишь священный трепет, с которым он глядел снизу вверх на каменную стену, на изваянные в камне фигуры стражей из всех тринадцати рас человечества. Черты их стерлись под ветрами и ливнями: цинна и тралгут, южнец и перво-кровный, тимзин, йеммут, утопленец — все они взирали на мир одинаково пустыми лицами, сжав одинаковые кулаки. Отчетливо сохранился лишь вознесенный над ними дракон с простертыми крыльями и кинжально-острыми зубами, да еще ясно выступали на огромных железных воротах старинные буквы, сложенные в слова на незнакомом селянам наречии.

Уже послушником он узнал, что надпись гласила «УЗЫ И ВОЛЯ». Он даже когда-то верил, что понимает смысл.

Легкий ветерок оживил вспыхнувшие светлячками угли. Пылинка золы попала отступнику под веко, он потер глаз запястьем. В крови что-то изменилось, токи тела отозвались на некую незримую силу — прежде он назвал бы это присутствием богини. В давний миг, подойдя к железным воротам с другими деревенскими мальчишками, он пожертвовал собой — собственным телом, всей жизнью. А взамен...

Взамен он получил откровения. Поначалу лишь самые простые — буквы, чтобы читать священные книги, и цифры, чтобы вести храмовые записи. Он прочел сказания об империи драконов и ее крахе. О паучьей богине, несущей в мир справедливость.

Богиню невозможно обмануть, говорили ему.

Он, конечно, пробовал. Верил наставникам и все же пробовал им лгать — ради проверки. Выбирал то, чего жрецы не знали: имя отцовского клана, любимое лакомство сестры, сокровенные сны... За каждую ложь ему доставался удар плетью, за правду — ничего. Наставники

ни разу не ошиблись. И он поверил. Уверовал. И позднее, возведенный верховным жрецом в звание послушника, уже не сомневался в собственной великой будущности — ведь о ней толковали ему жрецы.

После жестоких посвятительных испытаний юный послушник ощутил в крови силу паучьей богини. Первую же услышанную ложь он с удивлением опознал прежде неведомым чутьем; первые же его слова, в которых зазвучал голос богини, пылали убежденностью и заставляли верить.

Впрочем, теперь он лишен благодати, и все прежние знания могут оказаться неверными. Неизвестно даже, есть ли такая страна — Кешет. Он надеялся, что есть, и рисковал сейчас жизнью, чтобы до нее добраться. Может, карта была фальшивой. Может, и драконы, и империя, и великая война — все выдумка. Океана он тоже никогда не видел: вдруг и рассказы об океане небылица?.. И если верить лишь в то, что сам видел и ощущал, — то он не знает ничего. Ровно ничего.

В нахлынувшей ярости отступник впился зубами в ладонь, закапала кровь. Он сдвинул пальцы пригоршней: кровь, в тусклых отсветах костра почти черная, пестрела более темными узелками. Один из них вдруг расправил тонкие ножки — и паучок принялся бездумно вскарабкиваться по краю ладони, за ним увязался другой. Служители богини, в которую отступник больше не верил... Медленно перевернув ладонь над тлеющим костром, он следил, как крайний паук, сорвавшись в огонь, съеживается от жара.

— Что ж, — прошептал отступник. — По крайней мере, я знаю, что вы смертны.

Горы тянулись бесконечно. Каждый перевал таил угрозу, в долинах подстерегали опасности. Разбросанные на пути деревеньки отступник обходил стороной и лишь из-

редка подбирался к каменным цистернам за глотком воды; пищей ему служили ящерицы да светлые орехи, вылущенные из хвойных шишек. От троп, где оставили след широкие когтистые лапы, приходилось держался подальше. Как-то вечером он набрел на круглое пространство, огражденное колоннами, и решил было передохнуть и набраться сил, однако во сне его преследовали кошмары настолько странные и жуткие, что пришлось поскорее убраться.

Он исхудал, плетеный кожаный пояс болтался чуть ли не на бедрах; подошвы сандалий истерлись, лук для розжига огня пришел в негодность. Время потеряло смысл, дни тянулись бесконечно. Каждое утро он повторял себе: «Вероятно, сегодня последний день моей жизни. Вероятно».

Это «вероятно» его и спасало. Однажды на рассвете отступник взобрался на очередной каменистый холм — и увидел, что горы кончились. Внизу, на западе, лежали широкие равнины, среди лугов и лесов висела сияющая лента реки. Долина манила обманчивой близостью, однако отступник знал, что идти еще дня два, не меньше. И все же, опустившись на грубый приземистый валун, он дал волю слезам и просидел так почти до полудня.

Чем ближе к реке, тем сильнее нарастало в груди дремавшее прежде беспокойство. Много недель назад, когда он тайком перескочил через храмовую стену и пустился в бега, мысль затеряться в большом городе казалась простой, а перспектива — далекой. Зато теперь, когда звериных следов на тропах становилось все меньше, а за деревьями впереди уже виднелся дым от сотни очагов, отступник вдруг осознал, что выйти на люди как есть — грязным, в пыльных лохмотьях и рваных сандалиях — будет испытанием не меньшим, чем все тяготы пути. Как встретят в Кешете дикаря с гор? Сразу ли убьют?

Огромный город — таких он прежде и не видывал — пришелец обогнул по излучине реки, удивляясь мощным дорогам и многолюдности: длинные деревянные дома с соломенными крышами вмещали не иначе как тысячу человек каждый. Притаившись в зарослях, как вор, он принялся наблюдать.

На окраине, где между рекой и дорогой виднелся последний городской дом, отступник заметил йеммутскую женщину — высотой в полтора человеческих роста и с плечами почти буйволовой ширины, — возившуюся в огороде. Длинные бивни торчали из челюсти так, что любая попытка засмеяться грозила чуть ли не продырявить ей щеки, грудь высоко колыхалась над крестьянским кушаком, похожим на те, что носили его сестра и мать, только на йеммутский пошло втрое больше кожи и полотна.

Отступник, в жизни видевший только людей из расы первокровных, изумленно следил из-за ветвей, как йеммутка наклоняется к мягкой земле и выдергивает гигантскими пальцами сорняки. Он дивился ей как чуду, явленному ему в свидетельство того, что тринадцать рас человечества вправду существуют.

Не дав себе времени передумать, он шагнул вперед. Йеммутка резко подняла голову, ноздри угрожающе дрогнули.

— Прости! — Отступник выставил ладонь, словно оправдываясь. — Я... Мне нужна помощь.

Глаза женщины сузились в щелочки; она пригнулась, как пантера перед нападением. Отступник запоздало сообразил, что надо было сперва выяснить, понимает ли она его язык.

— Я пришел из-за гор. — Он удивился ноткам отчаяния в собственном голосе, однако почувал и кое-что иное: неслышный гул в крови, дар паучьей богини — повеление женщине верить его речам.

— Мы не торгуем с первокровными! — рявкнула Йеммутка. — Тем более с теми, кто явился из-за проклятых гор. Прочь отсюда! С отрядом вместе!

— У меня нет отряда, я один. — Существа, живущие в его крови, встрепенулись от удовольствия: им вновь нашлось дело! Краденое волшебство действовало по-прежнему, внушая женщине веру в его слова. — Со мной никого нет, я безоружен. Я шел пешком много недель. Могу помочь по хозяйству, если надо. За еду и теплый угол на ночь. Только на ночь.

— Один, значит, и не вооружен. Из-за гор?

— Да.

Йеммутка хмыкнула, и отступник понял, что его оценивают. Взвешивают.

— Ты дурак, — наконец отозвалась она.

— Да. Впрочем, мирный и безобидный.

Повисло долгое молчание — и женщина наконец рассмеялась.

Она велела ему натаскать в бак речной воды, а сама вернулась к огороду. Ведро, сделанное по йеммутской руке, отступник наполнял лишь до середины — иначе не поднять — и терпеливо сновал между домиком и грубым дощатым настилом, стараясь уберечься если не от ссадин, то хотя бы от глубоких царапин: его и без того не очень-то приветили, не хватало еще объясняться из-за пауков в крови.

На закате хозяйка усадила гостя с собой за стол. Отступник покосился было на слишком яркий огонь в очаге и тут же напомнил себе, что прежние его братья остались слишком далеко и уж точно не рыщут здесь, вынюхивая его следы. Йеммутка зачерпнула миску похлебки из кипящего котла, от которого повеяло густым многосложным запахом — котел явно не снимали с огня и от случая к случаю кидали в него новые обрезки убоины и овощей: часть кусков мяса, плавающих сейчас в жирном бульоне,

наверняка попала туда раньше, чем отступник сбежал из храма. Вкуснее этой похлебки он ничего в жизни не едал.

— Муж мой поехал на постоянный двор, — поведала хозяйка. — Сказал, ждут какого-то герцога, а свиту-то поди прокорми. Мой забрал всех свиней, повез. Может, продаст. Выручит серебра, до лета проживем.

Отступник вслушивался в ее голос и ловил отзвуки в собственной крови. Последняя фраза была лживой — женщина не верила, что серебра хватит надолго. Интересно, в сильной ли она нужде и нельзя ли ей помочь. По крайней мере, надо попытаться.

— А ты, бедолага? — мягким задушевным голосом продолжала хозяйка. — На чьих овец посягнул, что готов наняться даже ко мне?

Отступник улыбнулся. По телу разливалось приятное тепло, в очаге плясал огонь, за стеной ждали соломенный тюфяк и одеяло тонкой шерсти — спина сама собой расслабилась, исчез комок в груди. Йеммутка не сводила с него огромных глаз с россыпью золотистых искр, и он пожал плечами.

— Меня угораздило обнаружить, что истина, в которую веришь, не обязательно истинна, — выговорил он, тщательно подбирая слова. — То, во что я свято верил, оказалось... ошибкой.

— Обманом?

— Обманом, — согласился он и после паузы добавил: — А может, и нет. Может, все было ненамеренно. Как бы ты ни заблуждался, но если во что-то веришь — значит это не ложь.

Йеммутка присвистнула — как только сумела при таких бивнях! — и в наигранном восторге всплеснула руками.

— Водоносы-то нынче какие просвещенные! Того и гляди пустишься проповедовать и требовать десятину на храм!

— Ну уж нет! — засмеялся вместе с ней отступник.

В очаге потрескивал огонь, под крышей шелестели в соломе то ли жуки, то ли крысы. Хозяйка отхлебнула из своей миски.

— С женщиной повздорил, небось?

— С богиней.

Йеммутка не отрывала глаз от огня.

— Вон как. Ну, поначалу-то всякая кажется богиней. В любовь каждый раз окунаешься так, будто что новое встретил. Ровно сам бог шепчет их устами и все такое. А потом... — Она вновь хмыкнула, на этот раз с горечью. — А чем тебе богиня-то не угодила?

Отступник подцепил из миски что-то похожее на картофельный ломтик, пожевал рыхлую мякоть. Тайных мыслей он прежде никому не поверял, и слова давались с трудом. Голос его дрогнул.

— Она собирается пожрать мир.

КАПИТАН МАРКУС ВЕСТЕР

Маркус потер подбородок загрубелой ладонью.
— Ярдем!

— Слушаю, сэр! — гроыхнул над ухом тралгут.

— День, когда ты сбросишь меня в ров и примешь отряд...

— Да, сэр?

— Еще ведь не настал?

Тралгут скрестил на груди мощные руки и дернул звякнувшим ухом.

— Нет, сэр, — пророкотал он наконец.

— Жаль.

Городская тюрьма в Ванайях прежде была зверинцем. В древние дни по широкой площади величаво прогуливались драконы, время от времени влезая освежиться в просторный фонтан, а три этажа клеток позади глубокого рва, опоясывающего площадь, наполнились зверями. Львы, грифоны, гигантские шестиглавые змеи, медведи и огромные птицы с женской грудью, некогда бродившие здесь за железными решетками, теперь остались лишь на фасадных рельефах, вырезанных из драконьего нефрита. Фигуры зверей чередовались со скульптурными колоннами, изображающими тринадцать рас человечества — длинноухого тралгута, тимзина в хитиновой броне, йеммута

с неизменными бивнями... Чтобы имитировать горящий взгляд дартина, в глазницы статуи вставили миниатюрные жаровни — правда, огонь в них давно уже не зажигали. Время и непогода не оставили на фигурах ни малейшего следа, кроме черных потеков на месте проржавевших прутьев: любые удары и разрушения драконьему нефриту нипочем.

Жертвы ванайского правосудия — угрюмые, обозленные, томящиеся скукой — в ожидании приговора были выставлены напоказ: иные на посмешище, иные для опознания. Добропорядочным горожанам позволялось заходить на площадь, где за две-три бронзовые монеты лоточники продавали лоскуты тряпья с завернутыми в них отбросами, и мальчишки устраивали состязания, осыпая узников нечистотами, дохлыми крысами и гнилыми овощами. Подавленные горем супруги приносили томящимся в неволе мужьям и женам сыр и масло и пытались перебросить продукты через ров, но, даже если сверток долетал до нужных рук, покоя в тюрьме не прибавлялось. Стоя на низком парапете у самого рва, Маркус наблюдал, как один счастливчик — куртадам, заросший плотным и гладким, как у выдры, мехом, униженным звякающими при движении бусинами, — отбивался от сокамерников, которые норовили отобрать у него белую хлебную лепешку, а мальчишки из первокровных весело хохотали, тыча в него пальцами и крича обычную для куртадамов дразнилку «звяк-звяк, по башке шмяк» и сыпали непристойностями.

В нижнем ряду клеток сидели семеро мужчин, по большей части крепко сбитые, посеченные боевыми шрамами. Один держался отдельно — этот, просунув ноги сквозь решетку, болтал ступнями надо рвом. Шестеро были солдатами Маркуса, седьмой — ведуном отряда. Теперь они принадлежали герцогу.

— За нами следят, — предупредил тралгут.

— Знаю.

Ведун небрежно помахал рукой, Маркус ответил фальшивой улыбкой и более грубым жестом. Бывший ведун отвернулся.

— Не он, сэр. Другой.

Маркус отвел взгляд от клеток. На пяточке, где улица вливалась в площадь, расслабив плечи, стоял молодой человек в золоченых латах, какие носила герцогская гвардия. Маркус попытался вспомнить имя.

— Принесла нелегкая, — поморщился он.

Видя, что его заметили, молодой человек небрежно отсалютовал и подошел ближе — стали виднее тупое лицо и безвольная осанка. Кедровым маслом, которым умащали в банях, от него разлило так, будто гвардеец в нем выкупался. Маркус повел плечами, как обычно перед битвой.

— Капитан Вестер, — кивнул гвардеец и перевел глаза на тралгуга. — Ярдем Хейн. Так и не отходишь от своего капитана?

— Сержант Доссен, если не ошибаюсь? — осведомился Маркус.

— Нет, терциан Доссен. Его высочество герцог предпочитает старинное титулование. Это ваши люди?

— Кто? — невинно спросил Маркус. — Я в свое время кем только не командовал — в пору встречать знакомцев в любой тюрьме Вольноградья.

— Вон та компания. Их скрутили прошлой ночью за пьянство и дебош.

— Не они первые, не они последние.

— Вам об этом известно?

— Предпочту умолчать. Мои слова наверняка дойдут до судьи, а мне бы не хотелось, чтобы он неверно их истолковал.

Доссен сплюнул в ров.

— Хотите выгородить своих, капитан? Уважаю такую решимость, но она ничего не изменит. Грядет война, гер-

цогу нужны люди. У этих есть закалка и опыт, их отправят в армию. Даже, может, дадут чин.

На Маркуса накатила гнев. Однако чувствам, особенно приятным, он привык не доверять.

— Вы, по-видимому, чего-то недоговариваете?

Губы Доссена дернулись в змеиной улыбке.

— Ваше имя до сих пор на слуху — как же, капитан Вестер, герой Градиса и Водфорда! Герцог не преминет вас заметить. Вы могли бы сделать карьеру.

— Любые ваши герцоги и бароны — те же короли в миниатюре, — бросил Маркус чуть резче, чем хотелось. — А королям я не служу.

— Нашему придется послужить.

Ярдем вдруг зевнул и почесал брюхо — условный сигнал Маркусу: не время нарываться. Капитан снял ладонь с рукояти меча.

— Доссен, дружище, половина защитников города — наемники. Я видел Кароля Данниана с отрядом, и Меррисан Кок тоже здесь. Они же разбегутся при одной вести о том, что герцог насильно тащит в армию профессиональных военных, честно занятых другим делом.

Доссен от изумления раскрыл рот.

— Нет у вас никакого дела!

— Ошибаетесь, — проронил Маркус. — Мы с отрядом охраняем караван, что пойдет на север Нордкаста, до Карса. Уже и плату получили.

Гвардеец окинул взглядом солдат за прутьями, угрюмого ведуна, потеки на драконьем нефрите. Голубь, слетевший на лапу грифона, встряхнул жемчужно-серым хвостом и уронил каплю помета прямо на колено ведуна; седой воин в глубине клетки хохотнул.

— Отряда у вас нет, — заявил Доссен. — Все ваши люди — вон, за решеткой. А вдвоем с шавкой охранять целый караван не выйдет: в контракте сказано — ведун и восемь солдат с мечами и луками.

Абрахам Д.

А 16 Кинжал и монета. Кн. 1 : Путь дракона : роман / Дэниел Абрахам ; пер. с англ. И. Майгуровой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 544 с. — (Звезды новой фэнтези).

ISBN 978-5-389-24963-9

Все пути ведут к войне...

Героические подвиги Маркуса остались в прошлом. Он слишком хорошо знает, что даже самая малая война — это чья-то гибель. Когда его отряд пытаются отправить в обреченную армию, желание остаться в стороне от ненужной битвы вынуждает его сделать крайне неожиданный выбор.

Китрин — сирота на попечении банкирского дома. Богатства, сравнимые с казной целой страны, ей предстоит тайком перевезти на новое место, чтобы они не достались враждующим силам. Скрытые механизмы коммерции знакомы ей, как родной язык, однако знание торговли не защитит от военных опасностей.

Гедер, единственный отпрыск благородного семейства, интересуется больше философией, чем ратным делом. Попав на войну, он становится пешкой в чужой игре. Никому не под силу предсказать, чего он достигнет.

Искра вражды между Вольноградьем и Рассеченным Престолом разрастается в пожар. Из глубин истории поднимается новая сила, пытаясь раздуть пламя, которое подвигнет целые государства встать на путь дракона — на путь войны.

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)-445

ДЭНИЕЛ АБРАХАМ

КИНЖАЛ И МОНЕТА

Книга 1

ПУТЬ ДРАКОНА

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректоры Ирина Игнатьева, Юлия Теплова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 14.06.2024.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 33,32. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

V-ZNF-33949-01-R